

Центральное конструкторское
бюро уникального приборостроения
АН СССР, Москва

Поступило в Редакцию
9 октября 1990 г.

Письма в ЖТФ, том 17, вып. 1

12 января 1991 г.

01; 10

© 1991

РАДИАЦИОННАЯ ПОЛЯРИЗАЦИЯ РЕЛЯТИВИСТСКИХ ПУЧКОВ В ИЗОГНУТОМ КРИСТАЛЛЕ

В.А. А р у т ю н о в, Н.А. К у д р я ш о в,
О.А. М и ш и н, В.М. С а м с о н о в,
М.Н. С т р и х а н о в

Использование нетрадиционных методов для получения поляризованных пучков частиц высокой энергии в настоящее время весьма актуально [1]. Предложенная в [2] кинематическая теория радиационной поляризации при отклонении лептонных пучков с помощью изогнутого кристалла (ИК) [3] не учитывает радиационные потери энергии и многократное рассеяние в кристалле. Хорошо известно, однако, что в кристалле при высоких энергиях происходит значительное сокращение радиационной длины [4], что делает необходимым более тщательный учет влияния радиационных процессов на поляризационные эффекты.

В настоящей работе предложено кинетическое уравнение для функции распределения радиационных потерь энергии частиц в поле изогнутых плоскостей кристалла с учетом многократного рассеяния. Проведены численные расчеты для лептонных пучков ТэВ-ий энергии.

Уравнение Больцмана для функции распределения частиц в поле изогнутых плоскостей кристалла имеет вид

$$\frac{\partial f_{\xi}(t, E, p_x, x)}{\partial t} + v_x \frac{\partial f_{\xi}}{\partial x} - \frac{\partial \mathcal{U}_{eff}}{\partial x} \frac{\partial f_{\xi}}{\partial p_x} = I_{st}^e + I_{st}^{rad}, \quad (1)$$

где t - время (глубина), E - энергия частиц; p_x, v_x, x - поперечные (радиальные) импульс, скорость и координата; ξ - проекция вектора поляризации на ось изгиба кристалла, $\mathcal{U}_{eff}(x) = \mathcal{U}(x) - \rho v x / R$ - эффективный потенциал ИК, $\mathcal{U}(x)$ - потенциал плоскостей прямого кристалла, R - радиус изгиба. Упругую часть интеграла столкновений разложим по передаваемым импульсам

$$I_{st}^e \approx \frac{1}{2} \frac{\partial^2}{\partial \rho_x^2} \left[q_x^2(x) f_{\xi}(t, E, \rho_x, x) \right], \quad \text{где } q_x^2(x) = \frac{1}{2} \nu \rho^2 \frac{\Delta \theta^2(x)}{\Delta S}; \quad \Delta \theta^2(x) / \Delta S =$$

средний квадрат угла многократного рассеяния, равный сумме вкладов от рассеяния на колеблющихся ядрах и электронах. Рассмотрим достаточно высокие энергии $\gamma \gg \gamma_c$, где γ - релятивистский фактор, $\gamma_c = M/\mathcal{E}_c$, M - масса частицы, \mathcal{E}_c - глубина потенциальной ямы изогнутых плоскостей; используется система единиц $\hbar = c = 1$. В этом случае угол отклонения частицы при излучении $\sim \gamma^{-1}$ значительно меньше характерных углов движения частицы в кристалле θ_c ($\theta_c = \sqrt{2\mathcal{E}_c/\rho\sigma}$ - критический угол Линдхарда) и радиационная часть интеграла столкновений приближенно может быть представлена в виде

$$I_{st}^{rad} = \int d\omega \left[\omega_{\xi \rightarrow \xi}^-(E+\omega, \omega, x) f_{\xi}^-(t, E+\omega, \frac{E+\omega}{E} \rho_x, x) + \omega_{\xi \rightarrow \xi}^+(E+\omega, \omega, x) f_{\xi}^+(t, E+\omega, \frac{E+\omega}{E} \rho_x, x) \right] \frac{(E+\omega)}{E} - Q(E, x) = f_{\xi}(t, E, \rho_x, x), \quad (2)$$

где $Q_{\xi}(E, x) = \int d\omega \cdot \omega_{\xi}(E, \omega, x)$; $\omega_{\xi}(E, \omega, x) = \omega_{\xi \rightarrow \xi}^+ + \omega_{\xi \rightarrow \xi}^-$ - суммарная вероятность излучения с заданным ξ , ω - частота.

В рамках квазиклассического операторного формализма [4] имеем следующие выражения для вероятностей излучения:

$$\omega_{\xi}^-(E, \omega, x) = \frac{e^2}{\pi \sqrt{3} \gamma^2} \left\{ \frac{z^2}{(1-z)} K_{2/3}(\alpha) + \int_{\alpha}^{\infty} K_{5/3}(y) dy - \left(\vec{\xi} \left[\vec{\sigma}, \frac{\vec{\omega}}{\omega} \right] \right) z K_{1/3}(\alpha) \right\}; \quad (3)$$

$$\omega_{\xi}^+(E, \omega, x) = \frac{e^2}{2 \pi \sqrt{3} \gamma^2} \frac{z^2}{(1-z)} \left\{ K_{2/3}(\alpha) + \left(\vec{\xi} \left[\vec{\sigma}, \frac{\vec{\omega}}{\omega} \right] \right) K_{1/3}(\alpha) \right\},$$

где $K_{\nu}(y)$ - функция Макдональда, $z = \omega/E$, $\alpha = 2z/[3(1-z)\chi(x)]$, $\chi(x) = \gamma \left| \frac{\partial U}{\partial x} \right| / M^2$ - квантовый параметр излучения $\vec{\omega} = e \vec{E}_x (-\partial U / \partial x)$ - классическое ускорение частицы.

Рассмотрение упрощается, если использовать условие „статистического равновесия“ Линдхарда. В этом случае для каналированных частиц, вводя поперечную энергию $E_{\perp} = p_x^2 / 2E + \omega_{eff}^{(x)}$, запишем „микроскопическую“ функцию распределения в следующем виде:

$$f(t, E, \rho_x, x) d\rho_x = \mathcal{Y}(t, E, E_{\perp}) \frac{d}{T} \frac{dE_{\perp}}{\sigma_x}, \quad (4)$$

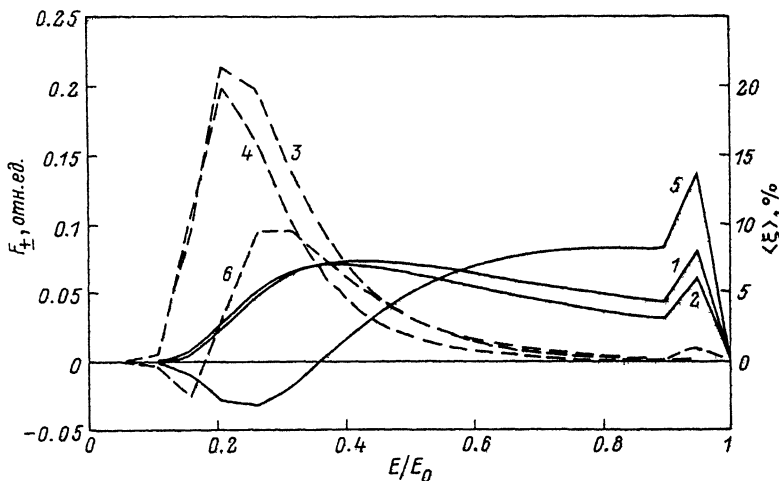

Рис. 1. Распределения радиационных потерь энергии (кривые 1–4) и распределения степени поляризации (кривые 5, 6) для электронного пучка с энергией 0,5 ТэВ в ИК кремния на различных глубинах: $S_1 = 0,5$ мм (кривые 1, 2, 5), $S_2 = 1,5$ мм (кривые 3, 4, 6)

где $\mathcal{Y}(t, E, E_{\perp})$ – функция распределения по поперечным энергиям, d – межплоскостное расстояние, T – период колебаний в канале.

После несложных преобразований получаем следующее кинетическое уравнение:

$$\frac{\partial \varphi_{\xi}(t, E, E_{\perp})}{\partial t} = \frac{\partial}{\partial E_{\perp}} \left[D \frac{\partial}{\partial E_{\perp}} \left(\frac{\varphi_{\xi}}{T} \right) \right] + \int d\omega \frac{1}{T} \left\{ \frac{\partial x}{\partial x} \times \right. \\ \times \frac{(E+\omega)}{E} \left[w_{\xi \rightarrow \xi'}(E+\omega, \omega, x) \varphi_{\xi}(E+\omega, E'_{\perp}) + w_{\xi' \rightarrow \xi}(E+\omega, \omega, x) \times \right. \\ \left. \left. \times \varphi_{\xi'}(t, E+\omega, E'_{\perp}) - \langle Q_{\xi}(E, E_{\perp}) \rangle \varphi_{\xi}(t, E, E_{\perp}) \right], \quad (5)$$

где D – коэффициент диффузии вследствие многократного рассеяния [5], $E'_{\perp} = E_{\perp}(E+\omega)/E - \mathcal{U}_{eff}(x)\omega/E$, скобки $\langle \dots \rangle$ означают усреднение по периоду колебаний в канале.

При малых значениях квантового параметра излучения $\chi(x) \ll 1$ эффективные частоты излучения, согласно (3), малы; $\omega_{eff}/E \ll 1$. В этом случае, выполняя необходимые разложения, из (5) непосредственно получаем известное уравнение „диффузионной модели“ каналирования [5]. Для неканализованных частиц в уравнении (1) следует перейти к переменной $E_{2\perp} = P_{\perp}^2/2E + \mathcal{U}(x)$, где $E_{2\perp} = P_{\perp}^2/2E + \mathcal{U}(x)$ – „поперечная энергия в прямом кристалле“ [6]. Полученную систему уравнений необходимо решить с соответствующими

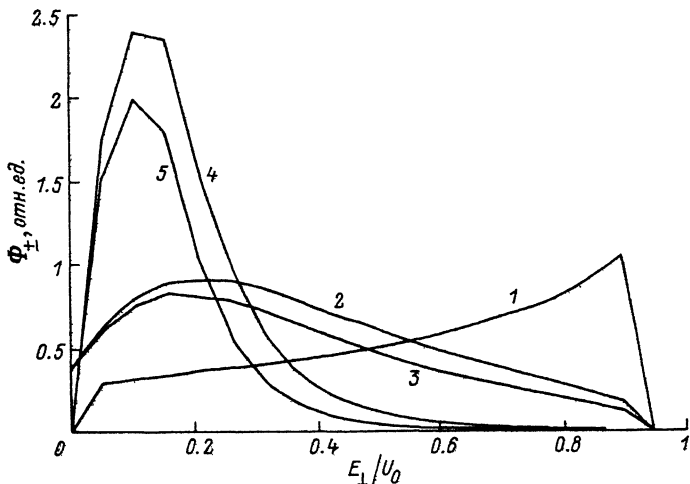

Рис. 2. Эволюция распределений по поперечным энергиям для пучка частиц в кристалле с теми же параметрами, что на рис. 1. Кривая 1 — начальное распределение; кривые 2, 3 — распределения на глубине $s_1 = 0.5$ мм; кривые 4, 5 — распределения на глубине $s_2 = 1.5$ мм; $U_0 = \max U(x)$.

условиями сшивки функций распределения и потоков каналированных и неканалированных частиц [7].

На рис. 1 представлены результаты численных расчетов, согласно уравнению (5), распределений радиационных потерь энергии $F_{\pm}(t, E) = \int dE_1 \varphi_{\pm}(t, E, E_1)$, соответствующим различным значениям $\xi = \pm 1$ (кривые 1–4) и распределений степени поляризации по энер-

гиям частиц пучка $\langle \xi \rangle = \frac{F_+ - F_-}{F_+ + F_-}$ (кривые 5, 6) для электронного

пучка с энергией 0.5 ТэВ на различных глубинах в ИК кремния; $s_1 = 0.5$ мм (кривые 1, 2, 5), $s_2 = 1.5$ мм (кривые 3, 4, 6). Частицы движутся в потенциале (100)-плоскостей ИК кремния с радиусом изгиба $R/R_c = 8$, где $R_c = \gamma M / |\nabla U_{\max}|$ — критический радиус Цыганова. Начальное распределение выбиралось в виде:

$f_{in}(E_1) = T(E_1) / \int_0^{E_c} T(E_1) dE_1$, что соответствует нормированному

распределению при влете в кристалл прямоугольного пучка с угловой шириной $\Delta\theta_0 = 2\theta_c$ (см. например, формулу (10) из работы [6]).

На рис. 2 изображена эволюция распределения частиц по поперечным энергиям с глубиной $\Phi_{\pm}(t, E_1) = \int dE \varphi_{\pm}(t, E, E_1)$ для того же пучка. Видно, что «широкое» начальное распределения (кривая 1) несколько сужается (кривые 2–5).

- [1] Тернов И.М. // ЭЧАЯ. 1986. Т. 15. В. 5. С. 884-928.
- [2] Михалев В.Л., Рзаев В.А. // ЖЭТФ. 1982. Т. 82. В. 6. С. 1713-1724.
- [3] Сумбаев О.И. // Препринт ЛИЯФ № 1201. 1986.
- [4] Байер В.Н., Катков В.М., Страховенко В.М. Электромагнитные процессы при высокой энергии в ориентированных монокристаллах. Новосибирск: Наука, 1989. 396 с.
- [5] Белошицкий В.В., Кумахов М.А. // ДАН СССР. 1973. Т. 221. В. 4. С. 846-849.
- [6] Кудряшов Н.А., Петровский С.В., Стриханов М.Н. // ЖТФ. 1989. Т. 59. В. 4. С. 68-73.
- [7] Белошицкий В.В., Старостин В.А. // Письма в ЖТФ. 1988. Т. 14. В. 8. С. 722-726.

Московский
инженерно-физический
институт

Поступило в Редакцию
14 февраля 1990 г.

Письма в ЖТФ, том 17, вып. 1

12 января 1991 г.

03; 05.3

© 1991

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО ПОЛЯ НА КРИСТАЛЛИЗАЦИЮ ЖИДКИХ УПОРЯДОЧЕННЫХ БИОЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР

Е.Н. Ведмеденко, М.В. Курик,
И.Н. Кувичка

Значительную часть молекулярной массы многих биологических жидкостей человеческого организма составляют сложные липидные и липид-белковые комплексы. Полярные частицы липидов сильно взаимодействуют с водой и могут смешиваться с ней в любых соотношениях. Возникающие смеси образуют многообразные упорядоченные фазы с периодической структурой.

Большинство биожидкостей организма человека кристаллизуется при высушивании. Известны различные виды кристаллов, образующихся при кристаллизации ротовой жидкости человека в норме и при ряде патологий [1, 2]. Форма этих структур, а также морфо-кинетический механизм кристаллизации существенно зависят от изменений в биохимическом составе, нарушений обмена с окружающей средой, фазовой структуры биологической жидкости и ее межмолекулярного упорядочения. Справедливость указанных заключений под-